

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ И «РАЗМЫВАНИЕ» ОБРАЗА БУДУЩЕГО У ШКОЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ

В.Н. Петрова (Томск)

Аннотация. В статье анализируются содержание трудовой деятельности, смыслообразующие мотивы профессиональной самореализации и особенности построения образа профессионального будущего у школьных психологов; рассматриваются факторы, негативно влияющие на данные процессы и способствующие профессиональному выгоранию.

Ключевые слова: образ профессионального будущего, профессиональная самореализация школьных психологов, профессиональные деформации, профессиональное выгорание.

С недавнего времени институт психологической помощи и психотерапии больше не является исключительной принадлежностью западных стран, теперь это реальность и российской действительности. Обращение к тому или иному психологу стало одной из сервисных услуг, это не считается больше зазорным, а в какой-то степени даже престижным. За последние десять лет в области практического применения психологии произошел буквально прорыв. Можно сказать, что мы стали свидетелями институционализации профессии психолога. Имеется в виду наличие специалистов, которые в разных сферах социальной жизни работают на должности психолога. Прежде всего это касается образования: начиная от дошкольных учреждений, средней школы, техникумов и заканчивая высшими учебными заведениями самого разного профиля. Психологическая помощь сегодня все более востребована. Словом, общественное сознание явно склоняется к тому, что психология – не отвлеченная наука о загадках человеческой души, а реальная сила, способная помогать людям.

Однако такое изменение ситуации порождает и свои проблемы. Профессия психолога предъявляет к специалисту очень высокие требования, которые носят не инструментальный, а личностный характер, – это психическое здоровье, личностная зрелость, ценностно-смысловая определенность и проч. Основа данной профессии – общение и еще раз общение. И здесь, как нигде, личные черты становятся профессиональными качествами. Практика показывает, что успеха добивается только тот, кто искренне интересуется людьми, а интуиция и умение логически мыслить являются наиболее используемыми в работе навыками [2, 4].

Вопрос о функциональных обязанностях практического психолога остается дискуссионным в течение всего времени существования самой практической психологии. Что касается психолога в образовании, то поле его деятельности настолько обширно, что не совсем понятно, что делать и с помощью каких средств, что должно получиться в конце. К сожалению, это характеризует практическую психологию образования не только как развивающуюся (т.е. постоянно обогащающуюся новыми сведениями) область знания, но и как еще не родившуюся, а лишь зарождающуюся.

Представления о деятельности практического психолога в нашей стране очень стереотипны. В обществе существует множество мифов о том, как должен работать психолог. И это, в свою очередь, вносит весомый вклад в развитие профессиональных деформаций. Неопределенность целей деятельности, невозможность видеть результат труда плюс каждодневное столкновение с психологическими проблемами приводит к деформациям личности [3].

При обсуждении вопроса о функциональных обязанностях школьного психолога обычно опираются на представления о том, чего ждут от психолога педагоги и родители. Взрослых, естественно, интересует, по каким программам и учебникам следует учиться их детям, как справляться с нежеланием детей заниматься, можно ли изучать сразу три иностранных языка. Эти и многие другие вопросы постоянно адресуются психологам, работающим в школе, поднимаются на страницах психолого-педагогических журналов и газет. Подобные вопросы, безусловно, очень важны и ждут своего разрешения. Но... детям нужно не это, вернее сказать, не только это. К сожалению, у психологов нередко не остается времени, а может быть, и желания пообщаться с учениками своей школы на волнующие и интересующие их темы [14, 15].

Как показывает практика, основное внимание уделяется диагностике развития и коррекции выявленных нарушений. При этом среднестатистический психолог обычно использует сборник популярных тестов, не задумываясь об их содержании и тем более теоретическом обосновании.

В идеале психолог в силу своих профессиональных обязанностей должен вступать во взаимодействие со всеми субъектами образовательной среды и способствовать тому, чтобы это взаимодействие становилось полисубъектным, т.е. способным порождать их взаимную обусловленность и особый тип общности – полисубъект. Он понимается как целостное динамическое психологическое образование, отражающее феномен единства развития внутренних содержаний реальных субъектов, находящихся в субъект-субъектных отношениях и объединенных совместной творческой деятельностью [6–8].

В зарубежных исследованиях часто говорят об «идентификации» личности с профессией, т.е. о про-

цессе адаптации личности к требованиям профессиональной деятельности. На высших уровнях такой идентификации приобретенные человеком особенности его личности начинают проявляться и в других жизненных сферах, определяя отношение человека к действительности. Данные процессы способствуют формированию профессионализма и профессиональной зрелости [9].

Однако многолетнее выполнение профессиональной деятельности не всегда сопровождается ее совершенствованием. В связи с этим Э.Ф. Зеер [5] говорит о *профессиональных деструкциях*, понимая под ними постепенно накапливающиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности. Они порождают профессионально нежелательные качества, изменяют профессиональное поведение человека – так называемые *профессиональные деформации личности*, когда профессиональные привычки, стиль мышления и общения и особенности личности резко заостряются, огрубляются и переносятся вовне, осложняя взаимодействие человека с другими людьми, часто делая поведение человека неадекватным обстановке [11]. Нужно также отметить, что существенные профессиональные деформации отрицательно сказываются не только на других сферах жизни, но и на самой профессиональной деятельности, снижая ее эффективность.

Д.Г. Трунов [16], выделяя структуру профессиональной деформации, указывает на два ее основных компонента:

1. *Изначальные склонности*. Еще до соприкосновения со своей будущей работой у человека уже есть черты характера и особенности личности, присущие представителям этой профессии. Они могут осознаваться их обладателем, приниматься как желательные и вызывать чувство гордости (например, желание помогать людям) или, напротив, быть неосознанными, подавляться и скрываться (например, интерес к частной жизни других людей).

2. *Собственно профессиональная деформация*. Профессиональная деятельность развивает личностные особенности, очерчивает и рельефно выделяет их. Иногда (в случае с вытесненными и непринятыми чертами) профессиональная деятельность оправдывает их, дает им право на существование и проявление.

Более подробное исследование влияния профессии на личность профессионала было проведено С.П. Безносковым и Л.Г. Почебут. В их исследовании [1] акцент делается именно на личностных изменениях. Ими выделяются две группы *факторов профессиональной деформации* – общие и частные.

К *общим* факторам относятся:

1. Объективно существующее социальное разделение труда. То есть развивающаяся общественная

практика, растущие потребности людей диктуют необходимость все более глубокой специализации профессиональной деятельности.

2. Принципиальная ограниченность внутренних ресурсов работника. В результате ограниченности своих возможностей любой специалист в профессиональной деятельности способен реализовать лишь субъект-предметный подход. Он вынужден рассматривать целостный объект труда в узком, но глубоком аспекте.

Частным фактором профессиональной деформации является специфика определенной деятельности. Профессиональная деятельность оказывает более существенное формирующее воздействие на личность по сравнению с непрофессиональной. Причем глубокие негативные поражения личности (профессиональная деформация) свойственны профессиям типа «человек – ненормальный человек».

Сензитивным моментом для зарождения профессиональных деформаций являются периоды профессиональных кризисов, когда работник сталкивается с необходимостью разрешения особенно сложных профессиональных ситуаций. Определенные поведенческие заострения в этих условиях являются ответом на сложность задачи. Помогая ее разрешению, такие поведенческие реакции закрепляются, превращаясь в стереотипы, приводят к заострению соответствующих личностных черт, тем более сильному, чем меньше возможность и стремление разрешить ситуацию более конструктивно. При гипертрофии этих качеств они как бы обретают собственную логику развития – личность стремится формировать профессиональную среду так, чтобы создавалась возможность доминирования этих качеств [12].

Проведенное в 1997 г. исследование количества разводов среди выпускников Johns Hopkins University School of Medicine 1948–1964 гг. показало, что среди психиатров доля разводов составляла 51%, что было выше средних показателей и значительно выше доли разводов среди других медиков. Психолог David Leter, руководитель Center for the Study of Suicide, приводит данные, согласно которым среди психотерапевтов, психиатров и психологов-консультантов частота суицидов значительно превышает средние показатели. Психиатры совершают самоубийства примерно в два раза чаще, чем другие медики. Каждый четвертый психолог постоянно носит в себе суицидальные мысли, а один из шестнадцати психологов уже совершал суицидальную попытку [10].

Во многом аналогичная ситуация наблюдается и у нас. И.Е. Куприянова в своем выступлении на Всероссийской научной конференции по клинической психологии (2001) отметила, что более одной трети пациентов, обратившихся в НИИ психического здоровья г. Томска с проблемой неврозов – педагоги и психологи средних общеобразовательных школ. При этом основная проблема – дезадаптация во внепро-

фессиональной жизни, а именно в семье. Затрачивая много времени на самообразование, учителя уделяют мало внимания взаимоотношениям в семье. «Педагоги не могут лгать и манипулировать», – отмечает И.Е. Куприянова, – они «испытывают неэффективные методы психологической защиты и в итоге теряют интерес к предмету и жизни вообще». В еще более сложном положении оказываются школьные психологи, так как зачастую им приходится нести на себе взаимоисключающие функции: помогающую и воспитывающую. При этом они находятся между несколькими «огнями»: администрация – родители – учителя – ученики.

В связи с тем что в России широкий интерес к психологии появился не так давно, исследований по данной проблеме очень мало. Как правило, раньше глубоко изучалось влияние условий труда на соматическое здоровье работников, т.е. профзаболевания, сейчас же акценты все более смещаются в сторону личностных особенностей специалистов. В существующих исследованиях деятельности типа «человек – человек», как правило, объектом исследования были сотрудники правоохранительных органов. Ценность этих исследований заключается в том, что делаются самые разнообразные попытки исследовать феномен «профессиональной деформации», дать определение и критерии феномена, ибо их отсутствие затрудняет возможность проведения исследований о наличии профессиональных деформаций у представителей других профессий [13]. Поэтому нам представляется актуальным и полезным (в целях профилактики) исследование тех аспектов, которые являются следствием или же признаками профессиональной деформации психологов.

В связи с этим нами было проведено исследование среди психологов школ г. Томска, а также среди лиц, ранее проработавших в школе психологами в течение длительного времени. Всего в исследовании приняло участие 30 человек. Участникам предлагалось ответить на вопросы методики AVEM, направленной на выявление наличия профессиональных деформаций, опросника исследования мотивации и внутренних конфликтов и заполнить анкету, направленную на выявление отношений испытуемых к различным аспектам профессиональной деятельности. В случае отказа принять участие в исследовании школьным психологам в корректной форме было

предложено мотивировать свой отказ (полученные данные, также представляющие научный интерес, учитывались при обработке результатов). Минимальный возраст испытуемых – 21 год, максимальный – 51. Минимальный срок нахождения в профессии – 1 год, максимальный – 17 лет. Средний возраст составил 32,8 года, средний стаж – 6 лет. Для математико-статистической обработки результатов исследования применялся U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена и контент-анализ.

Проведенное нами исследование внутренних конфликтов школьных психологов-практиков показало, что базовые ценности «любовь» и «счастливая семейная жизнь» остаются в атрибутах будущего, в сфере нереализованных желаний, тогда как наслаждение ценностями духовными и возможность расширения своего кругозора присутствуют в избытке. Статистический анализ позволил выделить механизмы формирования и особенности проявления профессиональной деформации у школьных психологов.

Профессиональная деформация включает в себя:

- тенденцию к отказу от какой-либо деятельности в ситуациях неудач;
- тенденцию к расширению сферы экономии эмоций, выражающуюся в снижении эмоциональной насыщенности личной жизни профессионала;
- пассивную стратегию решения проблем;
- пессимистическую установку в целом на появляющиеся профессиональные проблемы и неудачи.

Психологи с большим стажем работы менее способны распределять энергию между профессиональной и внепрофессиональной жизнью, менее склонны к релаксации после работы и в связи с профессиональной усталостью более склонны избегать личностно значимого общения по сравнению с психологами с меньшим стажем работы. Они обнаруживают менее эмоционально насыщенную личную жизнь. Отчасти это объясняется тенденцией к компенсации жизненных проблем профессиональной деятельностью.

Таким образом, первостепенной задачей повышения профессиональной компетенции и супервизии должно быть раннее выявление среди психологов группы риска с целью применения к ним комплекса коррекционных мероприятий, направленных на снятие негативных состояний и предупреждение профессионального выгорания.

Литература

1. Безносков С.П., Почебут Л.Г. Профессиональные деформации личности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1998. Вып. 1, № 6. С. 84–89.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996. 469 с.
3. Гришина Н.В. Помогая отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы // Психология самореализации личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. Вып. 4. С. 143–156.
4. Донцов А. Психолог – профессия штучная // http://www.rg.ru/anons/arc_2001/0622/6.shtml
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий. Екатеринбург, 1997.

6. Климов Е.А. Об одном ходе мысли, полезном для психолога // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1991. № 2.
7. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во МГУ, 1995.
8. Климов Е.А. Психология профессионала. Воронеж: Изд-во Модэк, 1996.
9. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
10. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 90–101.
11. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. 152 с.
12. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 3. С. 85–95.
13. Сорокин П. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 333–355.
14. Степанова М. Кому нужен психолог в школе? // <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200300512>.
15. Степанова М. Мания величия практической психологии // <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200300410>
16. Трунов Д.Г. Профессиональная деформация практического психолога // Психологическая газета. 1997. № 01(28).

THE PROFESSIONAL DEFORMATIONS AND THE FUTURE MODE «WASHING OUT» BY THE SCHOOL PSYCHOLOGIST

V.N. Petrova (Tomsk)

Summary. There are analysed the content of the school psychologist labour's activities, the mean-forming motives of professional self-realisation and the specific of professional future mode construction; are considered the negative factors of this processes, further to professional «burning» in the article.

Key words: professional future mode, the school psychologist professional self-realisation, professional deformation, professional burning.